

И. В. АЛАДЫШКИН

На «окраине» общественно-политической жизни Российской империи (к истории становления анархо-индивидуализма в первое десятилетие XX века)

История отечественного анархо-индивидуализма, формы его развития, эволюция теории неразрывно связаны с индивидуалистической и анархистской традициями в западноевропейской культуре второй половины XIX — начала XX вв. Теоретический фундамент анархо-индивидуализма был заложен немецким философом М. Штирнером в 1844 г., когда увидело свет основное произведение мыслителя — «Единственный и его собственность». Как автономное общественно-политическое течение индивидуалистический анархизм в Западной Европе и США оформился позже — в конце XIX — начале XX вв. В России первоначальное распространение идей крайнего индивидуализма, граничащих с анархизмом, следует отсчитывать с конца 40-х — начала 50-х гг. XIX в., когда в интеллигентской среде были отмечены первые факты «знакомства» с только что появившимся на свет учением «чистого эгоизма» М. Штирнера. Однако во второй половине XIX в. «Единственный...» не был «принят» в среде отечественной интеллигенции. Даже первые анархистские (Н. В. Соколов, Н. Д. Ножин, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, Л. Н. Толстой), персоналистские и субъективистские теории (А. А. Козлов, Н. К. Михайловский) развивались в России в ином русле и практически независимо от наследия «Святого Макса»¹. Лишь атмосфера хаоса и неопределенности общественно-политических настроений в условиях первой русской революции, расцвет индивидуализма как в западной, так и в российской философии, художественной литературе и, наконец, возрождение анархизма в России создали условия для становления отечественного анархо-индивидуализма.

В России начало теоретическим поискам, лежащим в русле анархо-индивидуалистической традиции, было положено позже — в 1902 г., когда П. Д. Турчанинов, в дальнейшем известный под псевдонимом Л. Чёрный, приступил к разработке собственной доктрины «ассоциационного анархизма»*. С 1904 г. обоснованием оригинальной теории в рамках анархо-индивидуализма занялся научный сотрудник Московского университета А. Боровой**. Первое выступление российских апологетов анархо-индивидуализма датируется 5 апреля 1906 г., когда А. Боровой выступил в одной из аудиторий Московского исторического музея с публичной лекцией «Общественные идеалы современного человечества: Либерализм: Социализм: Анархизм»***. Философ, юрист, историк и талантливый публицист А. Боровой, ставший ключевой фигурой отечественного анархо-индивидуализма в период первой декады XX в., разработал собственную, как он считал более последовательную в отличие от своих предшественников, анархистскую концепцию индивидуализма. Отталкиваясь от эгоцентристской теории М. Штирнера, автор «Общественных идеалов...» считал главным решение центральной проблемы анархизма — «осуществление абсолютной свободы индивида, не прекращая общественной жизни». Ключевым элементом в разрешении этой проблемы выступает технический прогресс, который создаст условия для потенциальной возможности самообеспечения каждого отдельного индивида. Проанализировав социально-политическое и экономическое развитие общества, Боровой пришел к выводу, что «царству абсолютной хозяйственной независимости человека, а следовательно, его полной эмансипации» должен предшествовать «социалистический строй». В том же 1906 г. А. Боровой прочитал лекцию «Общественные идеалы...» повторно, а текст ее вышел отдельным изданием в виде небольшой брошюры (М., Идея, 1906, переиздание — М., Изд-во Н. В. Петрова, 1917). В последующие несколько лет А. Бо-

* ГАРФ. Ф. 102. ДП-00. 1907. Оп. 237. Д. 124.34 (2). Л. 50, 60; *Саува-Петр*. Биографический очерк (о Льве Чёрном) // Чёрный Л. Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм. Изд. 2-е. Нью-Йорк, Изд. Рабочего союза «Самообразование», 1923. С. 6–10.

** *Боровой А.* Моя жизнь: Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 167.

*** *Боровой А.* От автора // Боровой А. *Общественные идеалы современного человечества: Либерализм: Социализм: Анархизм.* М.: Идея, 1906. С. 3.

ровой, воззрения которого в области тактики революционной борьбы эволюционировали в сторону анархо-синдикализма, неоднократно выступал с лекциями в Москве и провинции, а также, будучи приват-доцентом московского университета, занимался пропагандой и в среде учащейся молодежи*.

Самой верной заложенным М. Штирнером традициям оказалась небольшая группа московской интеллигенции, объединившаяся в годы первой русской революции вокруг издательства «Индивид». Центральной фигурой стал О. Виконт (В. Н. Проппер), юрист по образованию. Одним из его сподвижников был Н. Бронский (Н. И. Бронштейн), не раз выступавший в печати по проблемам анархизма. Документальных сведений о деятельности этой группы сохранилось немного, известно только, что вся ее работа была сосредоточена на издании и распространении как собственных произведений, так и работ зарубежных классиков индивидуалистического анархизма**. О. Виконт, опубликовавший в 1906 г. свое первое и программное произведение «Анархический индивидуализм» (М., Индивид, 1906), выступал за ничем не ограниченную свободу каждой отдельной личности, против любых ограничений со стороны социально-политических институтов и организаций. Как и А. Боровой, О. Виконт считал, что к торжеству индивидуалистических начал приведут: 1) умственный и технический прогресс; 2) дальнейшее усовершенствование форм человеческого общежития. О. Виконт соглашался с предшественником и по вопросу о переходных этапах, рассматривая со-

* ГАРФ. Ф. 280. Оп. 5. Д. 5000 (17). Л. 12, 44–44об; Там же. Ф. 102. ДП-00. Оп. 237. 12ч. 34 (2). Л. 151–153 (об). Другие работы А. Борового по вопросам теории и тактики анархизма в период первой декады XX в.: *Боровой А.* 1) Революционное мирозозерцание. М., Логос, 1907; 2) Реформа и революция (Очерки) // Перевал. 1907. № 7. С. 4–11; № 8/9. С. 60–67; № 11. С. 50–61; № 12. С. 53–60; 3) [Рецензия] // Перевал. 1907. № 5. С. 55–56. Рец. на кн.: *Яценко А. С.* Социализм и интернационализм. М.: Изд. С. Скимунта, 1907; *Амон А.* Социализм и анархизм: Социологические этюды / Пер. с фр. С. В. Ш. Под ред. и с пред. прив.-доц. А. А. Борового. М.: Заратустра, 1906.

** Произведения увидевшие свет в издательстве «Индивид»: *Штирнер М.* 1) Единственный и его собственность / С пред. О. Виконта. В V выпусках. М., 1906–1907; 2) Единственный и его достоинство / С пред. О. Виконта. Пер. Л. И. Г. М., 1907; *Индивидуалист.* Сборник статей анархистов-индивидуалистов. М., 1907; *Сборник статей анархистов-индивидуалистов.* Вып. 2. М., 1907; *Тэкер В.* Социализм, Коммунизм, Методы / Пер. Ч. С. пред. О. Виконта. М., 1907.

циализм в качестве необходимого, но последнего рубежа на пути к идеальному, безгосударственному обществу. Соответственно, перспектива достижения индивидуалистических идеалов вырисовывалась лишь в отдаленном будущем, современному же человеку предлагалось «жить и наслаждаться жизнью, сохранять свою самобытность», по возможности расширяя границы своей свободы в существующем обществе.

Связующим звеном между индивидуалистическим и другими течениями в российском анархизме оказался «ассоциационный анархизм», идеологом которого выступил Лев Чёрный (П. Д. Турчанинов). Принцип, на котором он строил свой социально-политический идеал, тот же, что и у всех отечественных анархо-индивидуалистов, — возможность достижения наиболее полной свободы, независимости, автономности, своеобразия индивида. Однако отправной точкой теоретических построений Л. Чёрного стал не штирнеровский эгоцентризм, как у О. Виконта или А. Борового, а своеобразное понимание справедливости и равноправия членов общества. Для Чёрного потенциальное поле самореализации отдельного индивида, его свобода, не безгранична, а приемлема лишь при условии неприкосновенности пределов свободы других членов общества. Теория ассоциационного анархизма оказалась более близкой американской школе анархо-индивидуализма, представленной в России того времени философской теорией Б. Такера. Типом организации общества в «ассоциационном анархизме» становился договор, формой же организации и социальным идеалом Чёрного была «Великая конфедерация», «Союз союзов местных ассоциаций», глобальная общественная организация, покоящаяся на основе принципов федерализма, широкой автономии и безвластия. Именно она, по мысли русского ассоциационера, должна была создать все условия для экономической и социальной гармонии общества. В федеративном проекте Л. Чёрного не допускалось и малейших элементов централизации, субъектами общественной и хозяйственной жизни должны были стать «ассоциации потребителей», т. е. некие трудовые объединения людей на основе однородных потребностей. Подобные ассоциации не должны будут иметь ни территориальных, ни национальных ограничений, а единственной формой собственности выступит собственность ассоциационеров в качестве потребителей. В отличие от О. Виконта и А. Борового, Л. Чёрный призывал к немедленной социальной

революции, считая современное ему общество готовым к переходу к новому «ассоциационному» государственному строю. В результате, теоретик анархизма был более склонен к практической революционной деятельности, предложив основные средства борьбы — экспроприации и систематические теракты, что сближало его с представителями ультрареволюционных течений в анархизме, представленных в Москве различными направлениями анархо-коммунизма. В конце 1905 г. Л. Чёрный создал в Москве из членов действовавших здесь анархо-коммунистических объединений небольшую группу «анархистов-ассоциационеров», просуществовавшую до апреля 1907 г.* Тогда же теория «ассоциационного анархизма» получила свое четкое выражение на страницах основного труда Л. Чёрного — «Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм» (М., Тип. «Русский труд», 1907; То же. Изд. 2. М., Самум, 1907; То же. Нью-Йорк, Самообразование, 1923).

Таким образом, процесс становления анархо-индивидуализма в России пришелся на очень короткий период: с 1906 по 1907 г., когда это течение стало одним из трех основных в рамках отечественного анархизма (наряду с коммунистическим и синдикалистским). Именно в произведениях московских апологетов анархо-индивидуализма первого десятилетия XX в. были обозначены основные присущие в России этому явлению специфические черты, как автономного и довольно обособленного течения в анархизме, с одной стороны, и как общественно-политического движения с определенным кругом своих апологетов, с другой. Что же представлял собой отечественный анархо-индивидуализм? Так же, как и анархизм в целом, анархо-индивидуализм провозгласил своей целью освобождение личности от всех разновидностей экономической, политической и духовной власти. Для анархо-индивидуализма в согласии с обще-анархистскими установками характерны: враждебное отношение ко всем формам государственной власти; неприятие политической борьбы (как борьбы за власть); выступление в качестве идеала либертарного общества в форме федерации производственных и иных ассоциаций. Вразрез с иными анархистскими течениями анархо-индивидуализм

* ГАРФ. Ф. 102. ДП-00. Оп. 253. Д. 334. Л. 42–43 (об); Там же. Д. 6. Л. 40 (об); Там же. Оп. 237. Д. 12ч.34 (2). Л. 121 (об).

в своей теории и практике провозгласил неприятие коммунистических идеалов (как правило, социализм воспринимался лишь как «переходный» этап к обществу «неограниченной свободы индивида»); отстаивал различные эгоцентристские или крайне индивидуалистические философские системы, выступил (за некоторыми исключениями) за отказ от требования немедленной социальной революции, в защиту частной собственности, за более широкое толкование вопросов тактики.

<...> Одной из характерных черт отечественного анархо-индивидуализма было стремление к демократизации идеалов учения. У А. Борового и О. Виконта демократизация штирнерианского эгоцентризма выразилась в отстаивании общечеловеческого фактора, уповании на повсеместное распространение в будущем индивидуалистических идеалов, у Л. Чёрного — в приспособлении теории анархо-индивидуализма к насущным проблемам рабочего движения и непосредственной революционной борьбе масс.

И, наконец, еще одной немаловажной характерной чертой развития российского анархо-индивидуализма в обозначенный период следует признать его оппозиционный характер, прежде всего, на идеологическом уровне. Ведь сама суть их учений противоречила не только существующему государству, но и государственности вообще, что повлекло за собой цензурные запреты на анархо-индивидуалистическую литературу, конфискацию экземпляров их произведений, административное и уголовное преследование авторов*. Примечательно, что восприятие анархо-индивидуализма российской цензурой и департаментом полиции было в сильной степени искаженным и зачастую не соответствовало действительности. Это объясняется, прежде всего, тем, что он ставился в один ряд с иными течениями в анархизме (тогда как анархо-коммунизм и синдикалистские его ответвления характеризовались, в первую очередь, нескончаемой чередой различных антиправительственных выступлений, террористических актов, экспроприаций и т. д., в отличие от довольно

* Например, уголовное дело издательства «Индивид» длилось шесть лет. Первое дело касательно работы данного издательства было возбуждено в июне 1906 г. (ЦГИАМ. Ф. 131. Оп. 71. т. II. Д. 2290. Л. 2, 2 (об)), а последние относятся к 1911 г. (Там же. Ед. хр. 2380. Л. 20), хотя к тому времени издательства не существовало уже более трех лет.

мирного, кабинетного анархо-индивидуализма)*. Как следствие, правоохранительные органы значительно преувеличивали революционную активность анархо-индивидуализма и его опасность общественному порядку**.

Н. А. Бердяев уже в 1907 г. отмечал, что «анархо-индивидуализм, в частности штирнеровский, очень близок к мистике, к анархической мистике»***, и он был прав, но только в отношении российского анархизма. Действительно, в России рассматриваемого периода анархо-индивидуализму оказались созвучны теоретические поиски отдельных представителей столичной художественной интеллигенции, объединенных в рамках символизма и «нового религиозного сознания». В первую очередь необходимо указать на теорию мистического анархизма Г. Чулкова и Вяч. Иванова, затем — на «родственные» этому общественно-литературному течению: «соборный индивидуализм» М. Гофмана, иннормизм К. Эрберга (К. А. Сюннерберга), солипсизм Ф. Сологуба, религиозно-философские поиски А. Мейера и Н. Бердяева, а также А. Э. Мирного (А. Э. Фриденберг) периода первой русской революции****. При всех различиях между взглядами указанных поэтов, писателей и мыслителей в 1906–1908 гг. их объединяло стремление к синтезу эстетики

* Этому были свои объективные причины. Одной из них следует считать стремление различных, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому явлению объединений, как анархистов иных течений, так и чисто уголовных элементов прикрывать свою деятельность лозунгами индивидуалистического анархизма, под которым они понимали подчас лишь вульгарную апологию вседозволенности. Примером может служить история, так называемой «группы М. Н. Чеботаревского», действовавшей в Москве с конца 1905 до весны 1906 г. (ГАРФ. Ф. 102. ДП-00. Оп. 237. Д. 12ч.34 (2). Л. 121, 127 (об)).

** Ярким примером могут служить отдельные документы Департамента полиции: ГАРФ. Ф. 102. ДП-00. Оп. 237. Д. 12ч.1 (1). Л. 91–91 (об).

*** *Бердяев Н. А.* Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон, 1999. С. 203.

**** Кроме того, на идеи Г. Чулкова и Вяч. Иванова в годы первой русской революции откликнулись С. Городецкий, А. Блок, И. Давыдов и другие представители русского модерна. Подробнее о мистическом анархизме и «родственных» этому общественно-литературному течению явлениях см.: *Аладышкин И. В.* Анархо-индивидуализм в среде отечественной интеллигенции второй половины XIX — первой декады XX века (на материалах гг. Москва и Санкт-Петербург): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2006. С. 165–215.

и философии символизма, «нового религиозного сознания» и доведенного до признания антиэтатистских заветов анархизма, индивидуалистического пафоса «последнего освобождения личности»*.

Таким образом, первая русская революция ознаменовала собой качественно новый этап в распространении и развитии крайне индивидуалистических воззрений в стране. Период наиболее активной деятельности отечественных апологетов анархо-индивидуализма — 1906 г., практически совпал с общероссийским подъемом анархистского движения**. Именно тогда, наряду с успешным функционированием издательства «Индивид», А. Боровой выступает с многочисленными публичными лекциями, в легальной печати, сотрудничает с издательством «Логос», тогда же с расширением пропаганды ассоциационного анархизма возросла численность сторонников этого течения***. Вместе с тем в России произошла и переоценка идейного наследия М. Штирнера — к 1907 г. на русском языке насчитывалось уже более десятка исследований его философии, а всего за два года первой русской революции «Единственный» переиздавался семь раз. Были переведены и опубликованы, нередко сразу в нескольких издательствах, произведения других известных зарубежных теоретиков индивидуалистического анархизма (Дж. Г. Маккай, Б. Такер). Однако уже весной 1907 г. происходит арест практически всей группы анархистов-ассоцианистов, прекращает свою деятельность предприятие «Индивид», а в 1908 г. А. Боровому ввиду преследования со стороны властей пришлось отойти от активной общественно-политической деятельности****. Соответственно,

* С явлением мистического анархизма косвенно оказалась связана и попытка создания некоего литературного объединения. Пристанищем для писателей, разделявших теоретическую платформу мистического анархизма на некоторое время стал издаваемый в 1906–1908 гг. Г. Чулковым альманах «Факелы».

** *Ермаков В. Д.* Российский анархизм и анархисты. СПб., Нестор, 1996. С. 86.

*** В некоторых исследованиях можно встретить точку зрения, о существовании в Москве сразу нескольких групп анархистов-ассоциационеров в 1906 г. (*Орчакова Л. Г.* Анархисты в Москве и Московской губернии: 1905 — февраль 1917 года: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С. 82).

**** В ночь с 31 марта на 1 апреля 1907 г. была ликвидирована группа «анархистов-ассоциационеров» (ГАРФ. Ф. 102. ДП-00. Оп. 237. Д. 100. Т. 2. Ч. 2. Л. 279–279 (об)). Судебные репрессии сыграли ключевую роль в завершении

отечественные апологеты анархо-индивидуализма обрели возможность отстаивания своих воззрений лишь в очень ограниченный промежуток времени, укладывающийся в рамки завершающего этапа развития первой русской революции — 1906–1907 гг.

<...> Согласно архивным изысканиям отечественных и зарубежных исследователей, в 1905–1907 гг. кружки и группы анархо-индивидуалистов существовали не только в Москве, но и в других городах страны: в Санкт-Петербурге, Киеве, Варшаве, Екатеринославе, Белостоке. Вместе с тем, документальные сведения настолько скудны, что определенная доля сомнения остается даже в самом факте существования сторонников анархо-индивидуализма вне пределов Москвы в первое десятилетие XX в. Сыграла свою роль и незначительная социальная база даже возможного распространения анархо-индивидуализма в стране. Если «действенный» анархизм (коммунистические и синдикалистские его ответвления) в России в начале XX в. получил распространение в первую очередь среди широких, как правило, низших слоев населения и отдельных национальных меньшинств, то индивидуалистическое течение в анархизме — благодаря специфике своей теории — изначально ориентировано на образованные круги. Анархо-индивидуализм всегда был более литературным, философским, нежели «действенным» течением в анархизме, и в России он появился, прежде всего, в виде политико-теоретических изысканий сначала зарубежных, а затем и отечественных идеологов крайнего индивидуализма. Тем более, отечественные сторонники индивидуалистического анархизма не создали, да и не собирались создавать, ни партии, ни сколько-нибудь стройного движения, что вполне соответствовало их взглядам.

Анархо-индивидуализм, с его четким акцентом на интересы отдельной, независимой, полноправной, творческой личности, а не народа или отдельных социальных слоев и групп, вряд ли вообще мог претендовать на сколько-нибудь серьезный успех

функционирования издательства «Индивид». В течении 1909–1910 гг. А. Боровой был дважды арестован и неоднократно вызывался на допросы (ЦГИАМ. Ф. 142. Оп. 17. т. II. Д. 2427. Л. 1–2, 7–7 (об); *Боровой А. Моя жизнь*. Ед. хр. 168. Л. 197–204). В феврале 1911 г. А. Боровой был вынужден покинуть страну, его отъезд можно рассматривать в качестве конечного рубежа дореволюционной (до февраля 1917 г.) истории развития анархо-индивидуализма в России.

в России того времени. Будучи наиболее последовательной формой анархизма, анархо-индивидуализм доводит эту доктрину до теоретически обоснованного логического конца, делает ее, с одной стороны, логически трудно уязвимой, а с другой, труднодоступной для широких масс. Именно крайностью своих теоретических построений, сложностью понимания, российский анархо-индивидуализм отталкивал от себя большую часть даже радикально настроенных представителей отечественной интеллигенции. Специфика социального и экономического развития до-революционной России способствовала тому, что необразованная экономически и политически, практически бесправная большая часть населения могла ощущать себя лишь как несамостоятельная частица, непосредственно принадлежащая социальному целому. В подобных условиях существенное распространение получают различного рода коллективистские концепции развития общества. Тем более менталитету российского общества в целом, и интеллигенции — в частности, всегда были присущи коллективизм, стремление к целостности, поиск объединяющих ценностей. Общественно активная, образованная часть населения, идя вслед за «чаяниями» народа, не могла брать на вооружение индивидуалистические лозунги. В результате, анархо-индивидуализм в России остался на «окраине» общественно-политической жизни страны, являясь лишь продуктом философских размышлений, в меньшей степени — практических действий, небольших групп и отдельных теоретиков из среды радикально настроенной отечественной интеллигенции.

